

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.11.54.009>

УДК 008

ВЛИЯНИЕ РУССКОГО ФОРТЕПИАННОГО ИСКУССТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОЙ ПИАНИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Чжан Мэньюй

Государственный музыкально-педагогический институт имени М. М. Ипполитова-Иванова

Аннотация. Цель данной статьи – охарактеризовать особенности влияния русских пианистических традиций на становление фортепианной школы Китайской Народной Республики, связав развитие этой школы с педагогической и творческой деятельностью российских педагогов. При проведении исследования были использованы такие методы, как научный анализ источников и литературы из области истории фортепианного искусства и исполнительского мастерства, музыкальной педагогики, а также метод анализа образцов фортепианного творчества китайских музыкантов. Результаты данного исследования, в котором выявлены основные факторы русского влияния на китайское исполнительское фортепианное исполнительское искусство, могут быть использованы в различных областях современного музыкознания: теории и истории музыкального исполнительства и педагогики, теории музыкальной культуры, исполнительской практике. В статье делается вывод о том, что особая значимость российской фортепианной школы для становления китайского пианистического искусства во многом обусловлена тем, что некоторые стилевые качества русского пианизма оказались особенно актуальными и востребованными для китайской фортепианной школы, несмотря на ее национальное своеобразие.

Ключевые слова: музыкальное искусство, русская фортепианная школа, китайская фортепианная школа, национальный колорит, музыкальная педагогика.

THE INFLUENCE OF RUSSIAN PIANO ART ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CHINESE PIANISTIC SCHOOL

Zhang Mengyue

State Musical Pedagogical Institute named after M. M. Ippolitov-Ivanov

Abstract. The purpose of this article is to characterize the peculiarities of the influence of Russian piano traditions on the formation of the piano school of the People's Republic of China, linking the development of this school with the pedagogical and creative activities of Russian teachers. During the research, such methods as the scientific analysis of sources and literature from the field of the history of piano art and performing arts, musical pedagogy, as well as the method of analyzing samples of piano creativity of Chinese musicians were used. The results of this study, which reveals the main factors of Russian influence on Chinese performing piano performance art, can be used in various fields of modern musicology: theory and history of musical performance and pedagogy, theory of musical culture, performing practice. The article concludes that the special significance of the Russian piano school for the formation of Chinese piano art is

largely due to the fact that some stylistic qualities of the Russian piano have proved to be particularly relevant and in demand for the Chinese piano school, despite its national identity.

Key words: *musical art, Russian piano school, Chinese piano school, national color, musical pedagogy.*

Введение. Характерной особенностью развития музыкального искусства на современном этапе является стремление музыкантов, с одной стороны, к отражению в своем творчестве специфики национальных традиций, а с другой, к постижению представителями музыкальной культуры исторического опыта других стран, особенно если речь идет о сложившейся школе, завоевавшей популярность во всем мире.

В последние годы больших успехов на международной арене добились китайские музыканты-пианисты. Однако становление китайской фортепианной школы, формирование методики обучения игре на фортепиано и, соответственно, сама популяризация фортепианного искусства в Китае не обошлись без серьезного влияния русской фортепианной школы, исторические корни которой сформировали характерное для России фортепианное искусство, поражающего зарубежных музыкантов удивительной эмоциональной выразительностью и уникальной системой обучения начинающих музыкантов. Пользуясь высоким авторитетом во всем мире, русская фортепианная школа оказала огромное влияние на развитие фортепианного искусства в разных странах, в том числе и на китайское фортепианное искусство.

Результаты. Русская фортепианная школа зародилась в конце XVIII

века, когда в царский двор было привезено из Западной Европы первое фортепиано, за чем последовало приглашение профессиональных пианистов для чтения лекций и обучения детей аристократов на этом новом для России музыкальном инструменте. В процессе этого обучения и были заложены основы фортепианного искусства в России, которое, подобно богатую из русской народной сказки, стало расти и развиваться «не по дням, а по часам». Начав формироваться в конце XVIII столетия, русская фортепианная школа очень быстро развивалась, вступив в эпоху творческой зрелости уже с 1860-х годов [2, с. 273] и покорила весь мир непревзойденными талантами композиторского мастерства и фортепианной игры.

В чем же отличие русской фортепианной школы? На этот вопрос китайская исследовательница Пэн Сунь отвечает так: «Русские композиторы в своем творчестве соединили народную музыку, поэзию, драматургию, литературу, природные зарисовки, мотивы, свойственные духовной музыке, и, обработав этот уникальный материал в присущей только им музыкальной манере, создали фортепианные произведения, уникальные по форме и глубокие по содержанию» [8, с. 596]. Еще в конце XVIII века такие композиторы, как В.С. Караулов, Л.С. Гурилев, А.Д. Жилин и др. создают ряд произведений на темы народных

песен, поражающих любителей музыки и по сей день своими национально-самобытными средствами выразительности. Некоторые из композиторов создают вариации в характере русских жанровых картинок, представляющие собой целые сценки из народной жизни, ставшие прообразом аналогичных сочинений русских классиков XIX столетия – М.И. Глинки, М.П. Мусоргского, Н.А. Римского-Корсакова, П.И. Чайковского, А.П. Бородина и др.

Пианисты и композиторы XX века также внесли весомый вклад в развитие русской фортепианной школы. С.В. Рахманинов, представитель ярко выраженного романтического стиля, А.Н. Скрябин, которого называли «русским Шопеном», С.С. Прокофьев, представлявший неоклассицизм, модернисты Д.Д. Шостакович и Д.Б. Кабалевский – все они, каждый по своему, в своих фортепианных композициях отражали национальные черты русской музыки, оказав тем самым глубокое влияние на развитие мирового фортепианного искусства.

Подобная специфика русской фортепианной музыки не могла не оказать влияние на становление китайской фортепианной школы, которое происходило в таком же быстром темпе, как и русская фортепианная школа, только почти век спустя.

Обсуждение. Начало китайской фортепианной школы датируется рубежом 20-30-х годов XX столетия и связывается с разворачиванием деятельности Шанхайской консерватории.

Учитывая тот факт, что некоторые из профессоров этой консерватории были русскими эмигрантами, бежавшими в Китай в связи с разгромом «белого движения», то можно сказать, что китайское фортепианное образование попало под влияние русской фортепианной школы, хотя эта школа была не единственной, которая вписалась в традиции китайского музыкального образования. Но именно укоренение традиций русской фортепианной школы в КНР стало предпосылкой для создания китайской национальной фортепианной школы. Китайские композиторы, прежде чем создавать музыкальные произведения, «активно изучали традиции и опыт русской национальной музыкальной школы, смело заимствуя мотивы и идеи традиционной национальной культуры и пытаясь привнести их в создаваемые музыкальные произведения» [7].

Самым ранним проявлением фортепианного мастерства музыкантов КНР был конкурс, организованный в 1934 году русским пианистом А.Х. Черепниным, переехавшим в Китай [7]. Особенностью этого конкурса было то, что на нем прозвучали фортепианные произведения с китайским национальным колоритом – такие, как «Флейта пастуха» и «Колыбельная» Хэ Лулиня, «Колыбельная» Цзян Динсяня и другие. В этот период времени появляются фортепианные произведения Дина Шандэ на темы китайских народных песен, среди которых – композиция «Весенний тур», впитавшая в себя, подобно русским композиторам XIX века, колорит

национальной музыки [8, с. 597]. Благодаря этому конкурсу, появилось большое количество фортепианных произведений высокого художественного уровня, написанных в китайском стиле, что сформировало предпосылки для дальнейшего развития и укрепления китайской национальной фортепианной школы.

В 1955 году Китай направил в Советский Союз на обучение китайских композиторов. Позже, под влиянием русского фортепианного искусства, они написали «Цветочный барабан» – фортепианное произведение, наполненное свежей жизненной силой и этническими особенностями. В 1956 году Хуан Хувэй, китайский композитор, продолжая учиться у советского профессора фортепианной музыки, написал произведение «Картина Башу», представляющее собой природную зарисовку (подобные зарисовки мы находим в творчестве русского композитора П.И. Чайковского).

Таким образом, именно национальная специфика русского фортепианного искусства оказала сильное влияние на фортепианное искусство Китайской народной республики. Но, с другой стороны, нельзя не отметить и технически-профессиональные признаки китайской фортепианной школы, которые наиболее устойчиво ассоциировались с русской фортепианной школой. Как отмечают Чжан Мидун и И.Ф. Чернявская, «формирование китайской фортепианной школы в XX веке тесно связано с пе-

дагогической и творческой деятельностью российских педагогов» [6, с. 186].

Чжоу Гуанжэнь, знаменитая китайская пианистка и педагог, внесшая огромный вклад в популяризацию и развитие фортепианного образования, вспоминала, что только после учебы у советского специалиста Арама Татуляна, который преподавал в Тяньцзинской консерватории, она по-настоящему поняла, «что значит весовая игра» [4, с. 49]. Общение с этим педагогом «расширило тембровую палитру и техническое мастерство Гуанжэнь, придало большую гибкость и существенно улучшило качество и силу звука» [Цинь, с. 198]. Изучая традиции русского фортепианного искусства под руководством А. Татуляна, Гуанжэнь полностью освоила приемы и манеру исполнения, свойственные русской фортепианной школе, что «полностью трансформировало облик пианистки в сторону большей проникновенности и лиризма» [5, с. 198].

Не только Гуанжэнь, но и другие китайские пианисты – Гу Шэнин, Лю Шикунь, Го Чжихун, Чжэн Лицинь и др. – «явились проводниками традиций русской фортепианной педагогики и исполнительства в китайскую музыкальную культуру» [5, с. 198]. К примеру, Инь Ченцун, один из самых влиятельных молодых китайских пианистов второй половины XX века, «мастерски владел русским методом игры на фортепьяно – великолепным, богатым, звуком с широким фразировкой и сильными эмоциями» [1, с. 159].

Знаменитый китайский пианист Лю Шикунь четыре года учился у Бориса Захарова – русского педагога, который, обучая музыкантов, «большое значение придавал целенаправленной тренировке – пальцевой технике будущих фортепианных исполнителей» [3, с. 154].

Чжан Мидун и И.Ф. Чернявская считают, что «постепенное приближение еще недавно отсталого уровня китайского пианизма к мировым стандартам в решающей степени обусловлено весомым педагогическим вкладом Б. Захарова». К его заслугам, по их мнению, «можно отнести тот факт, что именно при непосредственном влиянии этого педагога сложилось направление в фортепианном исполнительском искусстве, которое стали называть «шанхайской школой». Благодаря Захарову, уровень игры китайских пианистов стал стремительно расти, и это проявилось в победах китайских пианистов в международных конкурсах исполнителей» [6, с. 187]. Гу Шэнин, ученица Т.А. Кравченко, знаменитого русского педагога, «столкнувшись с тем, что советские специалисты называли «мощной игрой», «сознательно упражнялась, чтобы увеличить силу, амплитуду, масштаб своей интерпретации» [4, с. 56]. Следует сказать, что

особая «мощь» русской исполнительской манеры легла в основу профессионализма многих китайских музыкантов, причем не только пианистов.

Заключение. Влияние русской фортепианной школы на китайскую фортепианную школу привело к тому, что последняя отличается:

1) отточенной техникой игры на фортепиано;

2) национальным колоритом исполняемых музыкальных произведений;

3) вниманием к творчеству выдающихся музыкантов, то есть стремлением постоянно учиться у «лучших».

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что русское влияние на развитие китайской фортепианной школы никогда не было всепоглощающим. Китайское фортепианное искусство формировалось также на основе музыкальных достижений европейских стран, Японии и США. Китайская фортепианная школа развивалась и в контексте национальных традиций. Итогом такого взаимодействия стало формирование китайской самостоятельной национальной фортепианной школы, обретшей свой уникальный путь, основанный на претворении национальных традиций и лучшего мирового наследия.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. Айзенштадт С.А. О роли русской фортепианной школы в процессе художественного формирования пианистического искусства Китая и Японии // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 3 (53): в 3-х ч. 1. – С. 22–27.
2. Алексеев А.Д. *История фортепианного искусства*. В 3-х ч. Ч. 1–2. – М.: Музыка, 1988. – 415 с.
3. Лян Чэньи, Бажанов Н.С. Становление фортепианной школы Китая: персоналии // *Вестник музыкальной науки*. – 2023. – Т. 1. – № 3. – С. 152-161.
4. Хуан Пин. Влияние русского фортепианного искусства на формирование и развитие китайской пианистической школы. – СПб.: Астерион, 2009. – 159 с.
5. Цинь Цинь. Феномен универсализма творческой личности на примере жизни и деятельности Чжоу Гуанжэнь // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. – 2012. – № 4. – С. 197–201.
6. Чжан Мидун, Чернявская И.Ф. Роль русских педагогов–пианистов в становлении китайской фортепианной школы // *Современные тенденции и перспективы развития эстетического образования: сборник статей*. – Брест. БрГУ им. А.С.Пушкина, 2017. – С. 186-190.
7. Чжао Яньчжань. Национальный колорит русской музыкальной школы как фактор влияния на развитие китайской // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические, Культурология. Политические науки*. – 2023. – № 1.
8. Peng Sun. *The Influence of Russian Piano School on Chinese Piano Art // Advances in Social Science, Education and Humanities Research: 3rd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities. Vol.233.*– USA: Atlantis Press, 2018. – Pp. 596–598.

References

1. Eisenstadt S.A. *Role of the Russian piano school in the process of artistic formation of the pianistic art of China and Japan // Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Issues of theory and practice*. - Tambov: Gramota, 2015. – No 3 (53). In 3 parts P. 1. – Pp. 22-27.
2. Alekseev A.D. *History of Piano Art. In 3 volumes. Vol. 1-2.* – Moscow: Music, 1988. – 415 p.
3. Liang Chenyi, Bazhanov N.S. *The formation of the piano school of China: personalities // Bulletin of Musical Science*. – 2023. – Vol. 1. – No 3. – Pp. 152-161.
4. Huang Ping. *Influence of Russian Piano Art on the Formation and Development of the Chinese Piano School*. – St. Petersburg: Asterion, 2009. – 159 p.
5. Qin Qin. *The Phenomenon of Universalism of Creative Personality on the Example of Life and Activity of Zhou Guangzhen // Society. Environment. Development (Terra Humana)*. – 2012. – No 4. – Pp. 197-201.
6. Zhang Midong, Chernyavskaya I.F. *The role of Russian pedagogues-pianists in the formation of the Chinese piano school // Modern trends and prospects of development of aesthetic education: a collection of articles*. – Brest. Brest State University, 2017. – Pp. 186-190.
7. Zhao Yanzhan. *National coloring of the Russian musical school as a factor of influence on the development of the Chinese // Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. Series: Historical, Cultural Studies. Political Sciences*. – 2023. – No 1.

8. Peng Sun. *The Influence of Russian Piano School on Chinese Piano Art // Advances in Social Science, Education and Humanities Research: 3rd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities. Vol.233.– USA: Atlantis Press, 2018. – Pp. 5.6–598.*

Информация об авторе:

Чжан Мэньюй, аспирант по направлению «Музыкальное искусство», Государственный музыкально-педагогический институт имени М. М. Ипполитова-Иванова, 805621641@qq.com

Zhag Menguy, Graduate student, training of scientific and pedagogical personnel in graduate school, Musical art, State Musical Pedagogical Institute named after M. M. Ippolitov-Ivanov